

УДК 81'255.4

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Современное переводоведение имеет возможность детально анализировать языковые элементы, что не только позволяет эффективно работать с существующими проблемами языка и решать их, но и открывает новые способы изучения лингвистических структур. Так, теоретические знания о двух языках, русском и английском, дают возможность сравнивать их в лексическом, грамматическом, стилистическом и прагматическом аспектах.

Так как правила коммуникации в двух языках зачастую значительно отличаются, изменения элементов (независимо от того, письменная это речь или устная) фактически неизбежны. Использование переводческих трансформаций должно быть оправданным, а переведенный текст должен содержать ту же цель коммуникации, ту же ситуацию и ту же эмфатическую нагрузку (или ее отсутствие), что и текст оригинала.

Сегодня интерес к изучению особенностей изменения структуры предложения возрос, несмотря на достаточное количество исследований по этой теме. В частности, это касается трансформации вербализации как наиболее часто используемого преобразования внутриязыкового и межъязыкового типов. И, если вербализация в пределах одного языка является изученной практически в полной мере, то второй ее тип все еще нуждается в уточнениях.

Изучением грамматических трансформаций, в частности трансформаций вербализации и номинализации структуры предложения, их роли в достижении грамматической эквивалентности занимались такие лингвисты-переводоведы, как В. Н. Комиссаров, Е. В. Бреус, В. И. Карaban, О. В. Борисова и другие. Однако их мнения в некоторой степени разнятся относительно самого понятия трансформации. Многие определения раскрывают не всю полноту концепта, а некоторые исследователи вообще не дают четкого описания указанной единицы перевода, ссылаясь на нее только в интуитивной форме.

Так, по мнению В. Н. Комиссарова, грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением, и эта замена как особый способ перевода представляет собой отказ от использования форм языка перевода, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению) [5, с. 180].

В. И. Карабан считает, что трансформация вербализации структуры предложения подразумевает появление в переведенном предложении личных и безличных глагольных форм или же увеличение их количества по сравнению с оригинальным предложением. Соответственно, происходит уменьшение количества именных форм [4, с. 182-183].

О. В. Борисова выделяет два типа трансформации вербализации:

1) трансформация вербализации в переводе эксплицитных слов и словосочетаний (включает такие виды, как вербализация существительных, прилагательных, безличных форм глагола, деепричастий);

2) экспликация-вербализация при передаче имплицитных глагольных сем (подразумевает структурный и контекстуальный тип) [1, с. 9].

Таким образом, несмотря на неоднородность мнений относительно грамматических трансформаций и собственно трансформации вербализации, недостаточное изучение в пределах современного переводоведения особенностей использования при передаче содержания русскоязычных текстов публицистического стиля на английский язык, вызывает необходимость обобщения сведений и формулирование четких указаний, которые облегчат процесс перевода. Анализ данного преобразования необходим как для понимания трансформационного аспекта переводческой деятельности, так и для сравнительного анализа вербальности английской и русской языковых структур, что свидетельствует об **актуальности** нашего исследования.

Целью исследования является определение роли трансформации вербализации в достижении эквивалентного перевода, выявление причин ее использования и систематизация ее основных видов при переводе русскоязычных материалов публицистического стиля на английский язык. **Предметом** исследования является вербализация структуры предложения в русско-английском направлении перевода. **Объектом** исследования является соотношение грамматических форм и синтаксических структур английского и русского языков.

Различие грамматического строя английского и русского языков с точки зрения перевода выражается в двух категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях их различия. Кроме того, специфические сложности связаны с преобразованием отдельных грамматических единиц (морфологические преобразования на основе словоформ) и составных грамматических единиц (синтаксические преобразования на основе словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств) [3, с. 153].

Грамматические факторы обусловлены отсутствием в языке оригинала и языке перевода аналогичных языковых форм. В предложениях английского языка можно часто встретить личные и безличные формы глагола, тогда как русский язык является менее вербальным с грамматической точки зрения. При переводах с английского языка на русский и наоборот без учета этой особенности возникает значительное количество интерференционных ошибок, к примеру, чрезмерное использование глагольных форм или их смысловой и стилистический недостаток [4, с. 17].

Помимо этих факторов можно выделить и коммуникативно-переводческие. К ним относятся прагматические и индивидуально-переводческие особенности передачи информации оригинала языком перевода. Оба этих фактора объясняют адаптацию текста для целевой аудитории, однако, если в первом случае выбор средств выражения включает еще и добавление дополнительных элементов (реже исключение), то во втором случае выбор форм слова остается непосредственно за переводчиком и не ведет к существенным изменениям в структуре предложения [6, с. 67].

При переводе с русского языка на английский причина, побуждающая к переводческим преобразованиям, чаще всего кроется в присущем английскому языку видении мира и связанном с этим явлении языковой избирательности. Описывая предметную ситуацию, английский язык может выбрать иную, чем русский, отправную точку в описании, использовать иной предикат или конфигурацию признаков. Для него, в частности, характерно преимущественное использование глагольных форм. Русскому языку, наоборот, свойственно более широкое использование опредмеченных действий и признаков, что проявляется в более частом, чем в английском, использовании существительных [2, с. 17]. Английский язык, если рассматривать его именно с процессуальной точки зрения, чаще использует безличные формы глагола, которые могут формировать конструкции, отсутствующие в русском языке.

Существует такое понятие, как степень вербальности. В английском языке наибольшую степень имеет причастие I, далее – инфинитив, деепричастие и герундий. В русском же языке есть всего три элемента грамматической структуры, имеющие степень вербальности. Они располагаются в таком порядке по уменьшению вербальности: инфинитив, деепричастие и причастие [1, с. 8]. Это дает основание утверждать, что английский язык более вербален, нежели русский.

Существует несколько вариантов перевода русских именных форм английскими глагольными, а именно:

1) замена существительного инфинитивом:

Целью этой операции не был захват Тбилиси или какого-то города. – Our mission was not to capture Tbilisi or any other city in Georgia.

Согласно новым исследованиям, одна треть детей в развивающихся странах вынуждена пропускать занятия в школе из-за работы. – One-third of children in developing countries are forced to miss school in order to work, according to a new survey.

Европейцы утверждали, что Китай использовал огромные государственные субсидии для продажи солнечных батарей на 18 млрд. фунтов по ценам ниже себестоимости. – Europe had claimed that China was using huge state subsidies to sell £8bn worth of panels at below cost prices.

2) замена существительного или предложно-именной конструкции причастием I:

И с учетом того, что между премьер-министром Д. А. Медведевым и премьер-министром Японии состоялась встреча, о которой Вы сейчас упомянули, налажен прямой контакт и диалог по этой проблеме, можно ожидать, что он будет развиваться в том конструктивном ключе, в котором мы приступили к обсуждению этой проблемы в последние 2-3 года. – Considering that Prime-minister Dmitry Medvedev and his Japanese colleague held a meeting, which you have just mentioned, established direct contact and started dialogue on this problem, there are grounds to expect continued discussion of this problem in a constructive spirit, which has been our approach in the last two or three years.

Абхазия хорошо знает позицию России по этому конфликту, по тому, как развивались отношения ранее. – Abkhazia knows well Russia's position regarding this conflict and how relations developed in preceding decades.

3) замена существительного герундием:

В. Путин и Д. Трамп разделили мнение о необходимости объединения усилий в борьбе с общим врагом номер один – международным терроризмом и экстремизмом. – The two

leaders share a common view on uniting efforts in the fight with the common enemy number one – international terrorism and extremism.

Вербализация прилагательных – достаточно редкое явление при переводе. Такие модификации характерны, в основном, для художественного стиля. Однако стиль публицистический, в свою очередь, богат на книжную лексику и лексику высокоэмфатическую, что побуждает применять переводческие трансформации для более корректной и точной передачи информации. Если русский язык изобилует оригинальной авторской лексикой, то английский, как показывает исторический и практический опыт, тяготеет к нейтральным выражениям:

Но для Саакашвили фигура нерукопожатная. – But Mr Saakashvili is a person I'll never shake hands with.

Здесь авторское прилагательное 'нерукопожатный' было переведено с помощью глагольного словосочетания 'to shake hands' для более формальной передачи информации и конкретизации для английского получателя.

Кроме того, в нашем исследовании особое внимание следует уделить таким особенностям вербализации структуры предложения, как вербализация-экспликация и вербализация при переводе отглагольных существительных.

Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. С помощью экспликации можно передать значение любой безэквивалентной единицы оригинала [5, с. 185].

Явление экспликации еще не до конца изучено, особенно в переводческом аспекте. Об этом свидетельствует отсутствие конкретных понятий, обозначающих «развернутость» (эксплицитность) и «свернутость» (имплицитность) высказывания.

Каждому языку присущи свои национальные особенности. Это дает основания утверждать, что в разных языках когнитивные элементы либо входят в состав высказывания, либо остаются имплицитными. Отличия в соотношении эксплицитности и имплицитности определяют изменения не только отдельных слов, но и структур высшего уровня языковой иерархии, к примеру, целых предложений.

Стоит учесть, что английский язык, по сравнению с русским, насчитывает меньшее количество признаков ситуации, и получатель часто домысливает остаток предлагаемой информации. Так, во многих случаях экспликация связана с

вербализацией контекстуальной информации, что включает введение дополнительных личных глаголов и усложнение структуры предложения, экспликацию скрытого глагольного значения атрибутивной группы сущ.1 + сущ.2, и экспликацию служебных слов. При переводе таких предложений требуется дополнительное смысловое развитие, так как необходимо уточнить некоторые элементы ситуации.

Например, прочитав предложение: *Когда наплыв пассажиров увеличивался, кондуктор трамвая откидывал «скамеечку» и работал стоя* [6, с. 83] английский получатель столкнется с непониманием ситуации, почему кондуктор работал стоя. Так, требуется несколько развернуть конструкцию, добавив глагольные формы, чтобы дать читателю понять, что путем поднятия «скамейки» образуется больше места: *When the tram was crowded the conductor could flip up his seat and carry on with his work standing up to make more room.*

Основной причиной использования вербализации-экспликации является необходимость в уточнении ситуации для реципиента. Контекстуальный тип данной трансформации является более употребляемым, нежели структурный (перевод эллиптических и эмфатических конструкций), так как, в целом, возникает необходимость восстановить именно ситуативную модель в пределах одного текста.

Как было указано выше, для русского языка характерна тенденция к опредмечиванию действий и процессов. Следствием этой закономерности является большое количество отглагольных существительных в позициях субъекта, объекта и обстоятельства [2, с. 35]. Английский язык менее тяготеет к опредмечиванию, и отглагольные конструкции используются в нем намного реже, что порождает необходимость проведения ряда трансформаций на семантическом и грамматическом уровнях.

При русско-английском переводе часто происходит смена субъекта, как отмечает Е. В. Бреус, то есть, роль отправной точки приписывается другому элементу предметной ситуации. Здесь побудительным мотивом изменений выступает различие в частотности использования отглагольных существительных [2, с. 34]. Например: *Опрос банков европейским ЦБ показал, что кредиты для населения стали более доступными, впервые с начала финансового кризиса в 2008 году.* – *A survey of banks by the European Central Bank showed that credit for consumers was becoming more available for the first time since the financial crisis began in 2008.*

Собеседование со всеми кандидатами на должность комиссаров Европейской Комиссии и ее потенциальным Главой

проводится членами Европейского парламента. – Parliament interviews each of the nominees individually, including the prospective Commission President.

Согласно английским правилам стиля, нежелательно использовать абстрактные существительные в качестве субъекта, так как более корректным является выражение, способное в большей мере убедить реципиента. Эта же рекомендация имеет место и в процессе перевода, когда требуется сменить субъект, заменив отглагольное существительное в позиции подлежащего на конкретное имя, а осуществить такое преобразование позволяет переводческий прием, именуемый «развертывание редуцированного предиката» [2, с. 23]. Это происходит в случае развертывания словосочетания в отдельное предложение, а имя действия преобразуется в глагольный или именной предикат, где конкретный деятель в роли субъекта определяется с опорой на контекст в зависимости от функции имени при отглагольном существительном.

В конструкциях с именем при отглагольном существительном в функции объекта отглагольное существительное при переводе может быть опущено. Роль подлежащего в этом случае выполняет само имя:

У Америки нет причин противиться созданию сильного и процветающего Ирана. – The United States has no reason to be opposed to a strong and prosperous Iran.

Договор о создании Европейского Союза стал важным этапом на пути к демократии и стабильности. – The EU Treaty has become a major step to democracy and stability.

Генеральная Ассамблея собирается на очередных ежегодных сессиях, а также на внеочередных сессиях, проведения которых требуют обстоятельства. – The General Assembly meets in regular annual sessions and in such special sessions as occasion may require.

Однако следует отметить, что даже при учете вышесказанного нельзя говорить о том, что отглагольные конструкции в роли подлежащего в предложении совершенно чужды английскому языку. Речь идет только о частоте их использования в английских публицистических текстах, где выбор глагола или отглагольного существительного, по-видимому, зависит от степени опредмеченности действия.

Помимо функции подлежащего, русские отглагольные существительные могут выполнять функции второстепенных членов предложения – дополнения, определения и обстоятельства. Глагольные имена, выполняющие функцию объекта, могут передаваться инфинитивом или герундием:

Apple и гигант фастфуда Yum Brands Inc. находятся в списке компаний, которые заставили в этом году принести извинения потребителям в Китае, после того как власти начали расследование их деятельности. – Apple and fast food giant Yum Brands Inc. are among foreign companies that have been forced to apologize this year to consumers in China after authorities began investigating their operations.

Такая концепция не распространяется на процессуальные существительные, означающие переходы в качественно или количественно новые состояния (*увеличение, улучшение, снижение, расширение* и так далее), которые на английский язык чаще всего передаются с помощью прилагательного в сравнительной степени или причастия II:

Дополнительное напряжение на Среднем Востоке, Сирии, Турции, Иране – все это сыграет на стороне торговли в расчете на нарушение в поставках, которые на самом деле еще не начались, но станут все реальнее с приближением к пороговым уровням. – Additional Middle East tension, Syria, Turkey, Iran – these all play into the supply disruption trade that really hasn't taken place yet, but is closer to breakout levels.

Аналитики все более обеспокоены, что Самсунг, как и главный конкурент на рынке смартфонов Эппл, сталкивается с насыщением на рынках в развитом мире в то время, как проникновение преодолевает 50% во многих странах. – Analysts are increasingly concerned that Samsung, like its principal smart phone rival Apple, is facing saturated markets in the developed world as ownership passes 50% in many countries.

Отглагольные существительные в функции определения передаются посредством герундия, причастия II или инфинитива:

Несмотря на споры между странами АСЕАН, все страны-члены глубоко преданы идее разрешения своих противоречий мирным путем и в духе взаимных компромиссов. – Despite the disputes between ASEAN countries, they are deeply committed to resolving their differences by peaceful means and in the spirit of mutual accommodation.

Снижение торговых барьеров является одним из важных способов поощрения торговли. – Lower trade barriers is one of the most important means to encourage trade.

Подобные трансформации можно использовать и в случае перевода отглагольных существительных, выступающих в роли обстоятельства:

Соглашение позволит китайскому бизнесу экспортировать до семи гигаватт продукции без выплаты пошлин, при условии, что цена будет не ниже 56 центов за ватт. – The agreement will allow Chinese businesses to export up to seven gigawatts per year of

solar products without paying duties, provided that the price is no less than 56 cents per watt.

После объявления о плане свести двух супергероев вместе, Снайдер выпустил заявление через Warner Bros, в котором сказал, что они будут сражаться друг с другом, и признал, что это может некоторых удивить. – After announcing the plan to bring the two superheroes together, Snyder issued a statement via Warner Bros saying the two would be fighting each other, and conceded this might surprise some.

Трансформация вербализации как один из тактических приемов достижения семантической и грамматической эквивалентности при переводе публицистических материалов на английский язык требует дальнейшего детального изучения с прагмалингвистической и переводческой точек зрения. Также особого внимания заслуживает анализ вербализации структуры предложения как способа контроля экспрессивности текста публицистического стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова О. В. Трансформація вербалізації в англо-українському перекладі : автореф. дис. ... канд. філ. наук: спец. 10.02.16 / О. В. Борисова. – К., 2013. – 17 с.
2. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е. В. Бреус. – М. : УРАО, 1998. – 207 с.
3. Калюжная В. В. Особенности официально-делового стиля современного английского языка (на материале документов ООН) / Калюжная В. В // Вопросы языковой структуры (исследования по романо-германской филологии). – К., 2013. – С. 130 – 135.
4. Карабан В. І. Теорія і практика перекладу з української мови на англійську. [укр./англ.] / В. І. Карабан. – Вінниця : Нова Книга, 2003. – 608 с.
5. Комиссаров В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть II : Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М. : Высш. шк., 1965. – 287 с.
6. Паршин А. Теория и практика перевода / А. Паршин. – СПб. : СГУ, 1999. – 117 с.

АННОТАЦИЯ

Иванова Н. А. Вербализация как способ достижения семантической и грамматической эквивалентности при переводе русскоязычных публицистических текстов на английский язык

Статья посвящена проблеме достижения эквивалентности при переводе публицистических материалов на английский язык. В исследовании проанализированы основные виды трансформации вербализации структуры предложения, причины их использования при переводе. Особое внимание уделено вербализации-экспликации и особенностям передачи русских отглагольных существительных в языке перевода.

Ключевые слова: эквивалентность, грамматические трансформации, вербализация структуры предложения, вербализация-экспликация, отглагольное существительное.

SUMMARY

Ivanova N. A. Verbalization as one of the means of semantic and grammatical equivalency in translation of Russian publicistic texts into English

The article deals with the issue of achieving equivalency while translating publicistic materials into English. We have analysed the main types of verbalization of the sentence structure, reasons for their use in translation. Special attention is paid to descriptive verbalization and the peculiarities of rendition of Russian verbal nouns into the target language.

Key words: equivalency, grammatical transformations, verbalization of the sentence structure, descriptive verbalization, verbal noun.

*М.Н. Ивахненко,
В.В. Шаповалов
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'255.2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Перевод – это специфический коммуникативный акт. Его главная задача состоит в том, чтобы содействовать межъязыковой и межкультурной коммуникации. Перевод представляет собой сложный и ответственный процесс, так как переведенный текст должен выполнять ту же прагматическую функцию, что и оригинал. А тем более сложным является литературный и художественный перевод, который всегда требует от переводчика творческого подхода, ведь переводчику необходимо обладать не только отличными знаниями иностранного языка,